

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
кандидата филологических наук, доцента
Ворошиловой Марии Борисовны
о диссертационной работе Строганова Вадима Борисовича
«Технологии политической манипуляции в интернете»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата политических наук по специальности
23.00.02 – Политические институты процессы и технологии

Актуальность темы анализируемой диссертации обусловлена, в первую очередь, объектом и предметом исследования: манипуляция является неотъемлемой характеристикой политического дискурса, она развивается вместе с ним, а зачастую и определяет основные векторы его развития. Обращение к теме манипуляции в русле политологических исследований никогда не утратит свою актуальность. В настоящем исследовании автор обращается к теме формирования новых технологий манипуляции в интернет-пространстве. Данная тема также неоднократно поднималась в научной литературе, но не утратила своей актуальности, что обусловлено постоянным и стремительным развитием средств массовой коммуникации. В анализируемом диссертационном исследовании В. Б. Строганов не только выделил основные современные направления в изучении феномена политической манипуляции, предложил авторскую классификацию существующих технологий политической манипуляции, детально описал процесс гибридизация технологий, но и ввел в оборот новое понятие «ризоморфизация», теоретико-методологическим основанием которого является концепция «ризомы», разработанная французскими философами-постмодернистами Жилем Делёзом и Феликсом Гваттари.

В диссертационной работе предложена модель «ризоморфной политической манипуляции»: определены ее ключевые характеристики в рамках интернет-коммуникации, что и определило **научную новизну и теоретическую значимость**. Помимо этого, автор убедительно показал реализацию отдельных элементов механизма ризоморфной политической манипуляции путем анализа результатов проводимого им анкетного опроса. Таким образом, содержание и выводы диссертации представляют не только научный, но и **практический интерес**. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы не только в дальнейших политологических исследованиях, но и будут востребованы специалистами в области политической коммуникации и интернет-коммуникации. Материалы диссертации должны быть использованы и в процессе подготовки будущих политологов, PR-специалистов, журналистов.

В ходе анализа диссертационной работы с точки зрения формы представления результатов необходимо отметить, что структура рецензируемого проекта логична и точна, вполне соответствует замыслу, цели, задачам исследования и логически последовательно раскрывают его содержание и результаты.

Диссертация традиционно состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, а также приложения. Во Введении в

соответствии с требованиями обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуется эмпирический материал и используемые методы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость и иные характеристики исследования. Общие итоги проделанной диссертантом работы достаточно полно представлены в положениях, выносимых на защиту, хотя количество положений кажется нам излишним. Все необходимые элементы представлены корректно, однако, по нашему мнению, избыточно.

В первой главе «Политическая манипуляция как элемент политического процесса в современной медиасреде» определяются базовые теоретические положения исследования, в качестве бесспорного достоинства отметим, что автор не только предоставил результаты анализа отечественных и зарубежных источников, предложил собственную картину типологии научных подходов к пониманию феномена манипуляции, но и выделил ключевые проблемы понимания феномена политической манипуляции, среди которых: наличие этической оценки и доминирование векторной (однонаправленной) концепции политической манипуляции. Главный результат этого этапа исследования – предложенная собственная модель осуществления политической манипуляции, которая получила название «ризоморфная».

Отметим также, что во втором параграфе автор значительное внимание уделяет развитию систем интернет-коммуникации (WEB), что позволяет ему прийти к выводу о доминировании сейчас системы Web 2.0. Однако автор делает шаг дальше и определяет вектор дальнейшего научного исследования в рамках данной темы, определив потенциал системы Web 3.0 и перспективы развития темы, что, бесспорно, является еще одним плюсом.

Вторая глава диссертации «Теоретико-методологические основы применения технологий политического манипулирования в интернете» является ключевой в рамках данного исследования. В ней автор предлагает собственную классификацию существующих ныне технологий политической манипуляции, среди которых он выделяет отдельную группу – «ризоморфных». Один из основных выводов, к которому приходит диссертант, – это гибридизация технологий. Это вывод, не вызывающий сомнений и нареканий, но и не отличающийся новизной.

Второй параграф посвящен исключительно эмпирическим исследованиям, проводимым автором. Диссидентом были выполнены контент-анализ и классификация политических интернет-мемов, посвященных выборам Президента РФ в 2018 году. На следующем этапе был выполнен анализ использования конкретных технологий политических манипуляций в отобранных политических интернет-мемах. Отметим, что контент-анализ и классификация были выполнены на основании анализа 100 «наиболее ярких и рейтинговых политических интернет-мемов» (с. 114).

В ходе защиты мы хотели бы получить ответы на следующие вопросы:

1. Почему вы выбрали именно 100 мемов? Что позволяет говорить о состоятельности выборки?
2. Каковы были критерии «самых ярких и рейтинговых»?

Ключевым исследованием выступил анкетный опрос студентов российских вузов на предмет их участия в интернет-деятельности в период выборов Президента РФ в 2018 году.

Но методика анализа также вызывает ряд вопросов:

Чем обусловлен выбор студентов как респондентов? Почему вы ограничились только данной группой? Насколько данные результаты можно считать «универсальными»?

Отметим, что наши вопросы относятся к инструментарию исследования, нежели к его результатам, которые, напротив, не вызывают нареканий.

В Заключении диссертационного исследования автором корректно подводится итог и формулируются научные перспективы настоящей работы. Подчеркнем, что Заключение диссертации не повторяет выводов к главам, а на новом, более высоком уровне подводит общий итог проделанной работы.

Однако при всех перечисленных достоинствах работа Строганова Вадима Борисовича вызвала ряд вопросов.

Во-первых, использование ряда общих терминов в работе кажется нам не всегда корректным, что, возможно, вызвано различными научными подходами (лингвистическим и политологическим), но, по нашему мнению, все же требует дополнительного объяснения.

Так, например, на стр. 10 автор объясняет ключевое понятие диссертационного исследования «ризоморфная политическая манипуляция»: «Под ней мы понимаем неосознаваемый личностью способ ее ориентации в политической среде посредством создания и распространения политического контента в медиасфере, результатом реализации которого является формирование политических установок». Таким образом, автор характеризует ризоморфную манипуляцию как неосознанные два действия – создание и распространение. И если со вторым мы готовы частично согласиться, то процесс создания, с нашей точки зрения, таковым быть не может.

Не меньше вызывает вопрос характеристика формы интернет-коммуникации как хаотичной. Особенно некорректным в современном научном дискурсе мы считаем говорить о нецеленаправленном характере воздействия. Цель есть всегда, иначе манипуляция утрачивает свое базовое значение. Но на стр. 14 автор утверждает, что «ризоморфная манипуляция имеет нецеленаправленный характер воздействия и не имеет специализированных алгоритмов распространения манипулятивного контента», с чем мы также не можем согласиться.

На стр. 20 ризоморфные технологии политической манипуляции характеризуются отсутствием выраженных границ между субъектом или объектом манипуляции, отсутствием направленности, т. к. манипуляция ориентирована на максимально широкий охват аудитории. Контент создается и распространяется спонтанно, импульсивно, без учета отличительных характеристик целевой аудитории». Такие характеристики, как широкий охват и направленность не связаны напрямую. Насколько категорично данное утверждение?

Далее автор выделяет следующие критерии ризоморфных технологий политической манипуляции:

- 1) отсутствие четко выраженного субъекта манипуляции;
- 2) отсутствие социально-политических и экономических идентификаторов объекта манипуляции.

Снижает ли это эффективность манипуляции? Каковы критерии оценки эффективности ризоморфных технологий могут быть использованы?

Не менее однозначно и использование термина «новояз», термина, востребованного сейчас в научном дискурсе. Но его значение зачастую зависит от научного направления, в котором оно используется: в политологии – «идеологизированный язык», в журналистике – «язык идеологизированных неологизмов», в культурологии – «язык интернет-собществ». Почему же для данного исследования вы выбрали термин из культурологии, но не политологии?

Но все же поставленные вопросы носят дискуссионный характер и не умаляют достоинств диссертации, которая выполнена на высоком научном уровне.

В качестве замечания мы можем отметить только техническую небрежность работы: значительное количество опечаток, речевых ошибок, не строгое соответствие научному стилю (например, употребление фамилий без инициалов). Но и данное замечание не влияет на результаты исследования.

В заключении нашего отзыва отметим, что актуальность темы исследования, его новизна, бесспорная доказательность выводов, практическая значимость позволяют высоко оценить исследование, проведенное Строгановым Вадимом Борисовичем. Считаем, что описанная диссертация является самостоятельной работой, новой по постановке и решению комплекса важных научных проблем.

Диссертационное исследование Строганова Вадима Борисовича «Технологии политической манипуляции в интернете» отвечает требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а также соответствует научной специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии. Ее автор Строганов Вадим Борисович заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии.

Ворошилова Мария Борисовна



Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры управления персоналом
факультета государственного и муниципального управления
Уральского института управления – филиала РАНХиГС

03.09.2020

620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66
Тел: (8 343) 251-73-76

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
кандидата филологических наук, доцента
Ворошиловой Марии Борисовны
о диссертационной работе Строганова Вадима Борисовича
«Технологии политической манипуляции в интернете»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата политических наук по специальности
23.00.02 – Политические институты процессы и технологии

Актуальность темы анализируемой диссертации обусловлена, в первую очередь, объектом и предметом исследования: манипуляция является неотъемлемой характеристикой политического дискурса, она развивается вместе с ним, а зачастую и определяет основные векторы его развития. Обращение к теме манипуляции в русле политологических исследований никогда не утратит свою актуальность. В настоящем исследовании автор обращается к теме формирования новых технологий манипуляции в интернет-пространстве. Данная тема также неоднократно поднималась в научной литературе, но не утратила своей актуальности, что обусловлено постоянным и стремительным развитием средств массовой коммуникации. В анализируемом диссертационном исследовании В. Б. Строганов не только выделил основные современные направления в изучении феномена политической манипуляции, предложил авторскую классификацию существующих технологий политической манипуляции, детально описал процесс гибридизация технологий, но и ввел в оборот новое понятие «ризоморфизация», теоретико-методологическим основанием которого является концепция «ризомы», разработанная французскими философами-постмодернистами Жилем Делёзом и Феликсом Гваттари.

В диссертационной работе предложена модель «ризоморфной политической манипуляции»: определены ее ключевые характеристики в рамках интернет-коммуникации, что и определило **научную новизну и теоретическую значимость**. Помимо этого, автор убедительно показал реализацию отдельных элементов механизма ризоморфной политической манипуляции путем анализа результатов проводимого им анкетного опроса. Таким образом, содержание и выводы диссертации представляют не только научный, но и **практический интерес**. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы не только в дальнейших политологических исследованиях, но и будут востребованы специалистами в области политической коммуникации и интернет-коммуникаций. Материалы диссертации должны быть использованы и в процессе подготовки будущих политологов, PR-специалистов, журналистов.

В ходе анализа диссертационной работы с точки зрения формы представления результатов необходимо отметить, что структура рецензируемого проекта логична и точна, вполне соответствует замыслу, цели, задачам исследования и логически последовательно раскрывают его содержание и результаты.

Диссертация традиционно состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, а также приложения. Во Введении в

соответствии с требованиями обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуется эмпирический материал и используемые методы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость и иные характеристики исследования. Общие итоги проделанной диссертантом работы достаточно полно представлены в положениях, выносимых на защиту, хотя количество положений кажется нам излишним. Все необходимые элементы представлены корректно, однако, по нашему мнению, избыточно.

В первой главе «Политическая манипуляция как элемент политического процесса в современной медиасреде» определяются базовые теоретические положения исследования, в качестве бесспорного достоинства отметим, что автор не только предоставил результаты анализа отечественных и зарубежных источников, предложил собственную картину типологии научных подходов к пониманию феномена манипуляции, но и выделил ключевые проблемы понимания феномена политической манипуляции, среди которых: наличие этической оценки и доминирование векторной (однонаправленной) концепции политической манипуляции. Главный результат этого этапа исследования – предложенная собственная модель осуществления политической манипуляции, которая получила название «ризоморфная».

Отметим также, что во втором параграфе автор значительное внимание уделяет развитию систем интернет-коммуникации (WEB), что позволяет ему прийти к выводу о доминировании сейчас системы Web 2.0. Однако автор делает шаг дальше и определяет вектор дальнейшего научного исследования в рамках данной темы, определив потенциал системы Web 3.0 и перспективы развития темы, что, бесспорно, является еще одним плюсом.

Вторая глава диссертации «Теоретико-методологические основы применения технологий политического манипулирования в интернете» является ключевой в рамках данного исследования. В ней автор предлагает собственную классификацию существующих ныне технологий политической манипуляции, среди которых он выделяет отдельную группу – «ризоморфных». Один из основных выводов, к которому приходит диссертант, – это гибридизация технологий. Это вывод, не вызывающий сомнений и нареканий, но и не отличающийся новизной.

Второй параграф посвящен исключительно эмпирическим исследованиям, проводимым автором. Диссидентом были выполнены контент-анализ и классификация политических интернет-мемов, посвященных выборам Президента РФ в 2018 году. На следующем этапе был выполнен анализ использования конкретных технологий политических манипуляций в отобранных политических интернет-мемах. Отметим, что контент-анализ и классификация были выполнены на основании анализа 100 «наиболее ярких и рейтинговых политических интернет-мемов» (с. 114).

В ходе защиты мы хотели бы получить ответы на следующие вопросы:

1. Почему вы выбрали именно 100 мемов? Что позволяет говорить о состоятельности выборки?
2. Каковы были критерии «самых ярких и рейтинговых»?

Ключевым исследованием выступил анкетный опрос студентов российских вузов на предмет их участия в интернет-деятельности в период выборов Президента РФ в 2018 году.

Но методика анализа также вызывает ряд вопросов:

Чем обусловлен выбор студентов как респондентов? Почему вы ограничились только данной группой? Насколько данные результаты можно считать «универсальными»?

Отметим, что наши вопросы относятся к инструментарию исследования, нежели к его результатам, которые, напротив, не вызывают нареканий.

В Заключении диссертационного исследования автором корректно подводится итог и формулируются научные перспективы настоящей работы. Подчеркнем, что Заключение диссертации не повторяет выводов к главам, а на новом, более высоком уровне подводит общий итог проделанной работы.

Однако при всех перечисленных достоинствах работа Строганова Вадима Борисовича вызвала ряд вопросов.

Во-первых, использование ряда общих терминов в работе кажется нам не всегда корректным, что, возможно, вызвано различными научными подходами (лингвистическим и политологическим), но, по нашему мнению, все же требует дополнительного объяснения.

Так, например, на стр. 10 автор объясняет ключевое понятие диссертационного исследования «ризоморфная политическая манипуляция»: «Под ней мы понимаем неосознаваемый личностью способ ее ориентации в политической среде посредством создания и распространения политического контента в медиасфере, результатом реализации которого является формирование политических установок». Таким образом, автор характеризует ризоморфную манипуляцию как неосознанные два действия – создание и распространение. И если со вторым мы готовы частично согласиться, то процесс создания, с нашей точки зрения, таковым быть не может.

Не меньше вызывает вопрос характеристика формы интернет-коммуникации как хаотичной. Особенно некорректным в современном научном дискурсе мы считаем говорить о нецеленаправленном характере воздействия. Цель есть всегда, иначе манипуляция утрачивает свое базовое значение. Но на стр. 14 автор утверждает, что «ризоморфная манипуляция имеет нецеленаправленный характер воздействия и не имеет специализированных алгоритмов распространения манипулятивного контента», с чем мы также не можем согласиться.

На стр. 20 ризоморфные технологии политической манипуляции характеризуются отсутствием выраженных границ между субъектом или объектом манипуляции, отсутствием направленности, т. к. манипуляция ориентирована на максимально широкий охват аудитории. Контент создается и распространяется спонтанно, импульсивно, без учета отличительных характеристик целевой аудитории». Такие характеристики, как широкий охват и направленность не связаны напрямую. Насколько категорично данное утверждение?

Далее автор выделяет следующие критерии ризоморфных технологий политической манипуляции:

- 1) отсутствие четко выраженного субъекта манипуляции;
- 2) отсутствие социально-политических и экономических идентификаторов объекта манипуляции.

Снижает ли это эффективность манипуляции? Каковы критерии оценки эффективности ризоморфных технологий могут быть использованы?

Не менее однозначно и использование термина «новояз», термина, востребованного сейчас в научном дискурсе. Но его значение зачастую зависит от научного направления, в котором оно используется: в политологии – «идеологизированный язык», в журналистике – «язык идеологизированных неологизмов», в культурологии – «язык интернет-сообществ». Почему же для данного исследования вы выбрали термин из культурологии, но не политологии?

Но все же поставленные вопросы носят дискуссионный характер и не умаляют достоинств диссертации, которая выполнена на высоком научном уровне.

В качестве замечания мы можем отметить только техническую небрежность работы: значительное количество опечаток, речевых ошибок, не строгое соответствие научному стилю (например, употребление фамилий без инициалов). Но и данное замечание не влияет на результаты исследования.

В заключении нашего отзыва отметим, что актуальность темы исследования, его новизна, бесспорная доказательность выводов, практическая значимость позволяют высоко оценить исследование, проведенное Строгановым Вадимом Борисовичем. Считаем, что описанная диссертация является самостоятельной работой, новой по постановке и решению комплекса важных научных проблем.

Диссертационное исследование Строганова Вадима Борисовича «Технологии политической манипуляции в интернете» отвечает требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а также соответствует научной специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии. Ее автор Строганов Вадим Борисович заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии.

Ворошилова Мария Борисовна


Подпись Ворошилова М.Б.
установлено начальник общего отдела


Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры управления персоналом
факультета государственного и муниципального управления
Уральского института управления – филиала РАНХиГС

03.09.2020

620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66
Тел: (8 343) 251-73-76